PG 3361
.S89 P6

1821

LIBRARY OF CONGRESS
0000281171 6

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

yr. Svechin, N. P
C382
137

ПО УСАМЪ ТЕКЛО А ВЪ РОТЪ НЕ ПОПАЛО.

ПОСЛОВИЦА.

Сочиненіе

Н. П. Свѣчина.

МОСКВА,

Въ Типографіи Гжи. Божуковой.

1821.

PG3361
.S89P6
1821

Печатано съ дозволенія, особенной Канцеляріи Министерства Полиціи. Марта 14. 1819 года.

Секретарь В. Соцъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ВАРВАРА ПЕТРОВНА ДОБРОВА.

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЬ ДОБРОВЪ, мужъ ее, Офицеръ Гвардіи.

ѲЕДОСЬЯ СТЕПАНОВНА, МѢЛЬНИЧИХА.

ПАТАПЪ ПАТАПЫЧЬ, МѢЛЬНИКЪ.

ѲЕТИСЪ МАКАРЫЧЬ, БУРМИСТРЪ, вотчины Добровыхъ.

ГОРЕМЫКИНЪ, отставной Капралъ, писарь въ вотчинѣ.

АГАША, племянница Мѣльнику.

ВАВИЛА ГРИГОРЬИЧЬ, ХАРЧЕВНИКЪ.

ИВАНЪ, САДОВНИКЪ.

Дѣйствіе въ Селѣ Спасскомъ, подъ качелями.

****

Театръ представляетъ обширной лугъ на коемъ разные хороводы.

Дѣвушки играютъ и поютъ: за плетися плетень.

Молодцы сидятъ въ кружку пьютъ и поютъ пѣсни.

Женихи ходятъ и смотрятъ невѣстъ.

Мальчики пускаютъ кубари; другіе играютъ въ бабки.

Дѣвочки играютъ въ куклы.

Слѣпой играетъ на гобоѣ одинъ.

Барскіе люди на полу козыряютъ въ горку.

Крестьянки поютъ въ кругу хоровые пѣсни.

ЯВЛЕНІЕ I. и послѣднее.

Всѣ кромѣ Барина и Барыни.

Мѣльничиха.

Нуте дѣвки, затѣвайте свадьбишныя пѣсни — Кто у васъ невѣста напримѣтъ? — Кого бы намъ просватать?

Агаша.

Меня, Федосья Степановна! Естьлибъ милость твоя была.

Мѣльничиха.

Отводя ее къ сторонѣ.

Не говори дѣвушка, при всѣхъ это не пригожъ. — Ну кто у насъ ходитъ холостъ и кто не женатой.

Всѣ поютъ и величаютъ Садовника.

Бурмистръ. *Садовнику.*

Что брашъ племянничикъ, повѣсилъ головушку: не тоскуи прежде времени, возьму за тебя невѣсту богатую, да ровную, дочь отецкую.

Иванъ.

Мнѣ дядюшка кромѣ Агаши никого не нада!

Бурмистръ. *Замахиваясь палкой.*

А этой невѣсты не хочешъ!

Горемыкинъ. *Пьяной.*

Послушай Бурмистръ! кресньянская твоя душа! Здѣсь не очень бурли, или я всю твою канцелярію переверну въ верхъ дномъ.

Харчевникъ. *Въ росхмѣль.*

Оно конечно. — Естьли — такъ — сказать, по правдѣ по истинной, — Горемыкинъ чело-

вѣкъ служивой, человѣкъ ученой, человѣкъ земской, сирѣчь письменной. Мы съ нимъ пьяни всякой день: это доказываетъ что мы умнѣе васъ всѣхъ.

Мѣльничиха.

Не умнѣя же ты моего Патаповича; онъ съ молоду никогда не смѣлъ мнѣ слова сказать поперекъ, да и нончѣ естьли осмѣлится вымолвить какую нибудь продерзость, я ему глаза выцарапаю.

Мѣльникъ.

Нишкни ка, нишкни! Степановна, а поговори дѣло. — Какъ есть у насъ на примѣтѣ женихъ; такъ, женихъ! — Ему бы Агаша и по сердцу, да Фетисъ Макарычь корячится.

Бурмистръ.

А ты что ее сватаешъ сосѣдушка, развѣ она тебѣ до . . . . што ли?

Мѣльникъ.

Дочь не дочь, а сродни: покойница ее мать, была кума дяди Сидору; а дядя Сидоръ, сватался за мою бабушку Василису Назарьевну, которая умерла не доживши вѣку. А сынъ ее былъ мнѣ отецъ родной по матушкѣ родительницѣ, которая вышла за мужъ солдаткою.

Мѣльничиха.

Уймись Патапычь! Гдѣ тебѣ всей родни счесть.

Харчевникъ.

Плюнь братъ; этаго бываетъ много на свѣтѣ, что пустое говорить; вить Федосья Степановна не запирается; ну чтожъ ты къ ней пристаетъ: — а ты матушка ему скажи, виновата дискать, про то знаютъ и

добрые люди; — да поклонись. — Такъ то бывало моя жена винится передо-мною.

Мѣльничиха.

Очнись, очнись — Вавила Григорьичь, я еще неприличена ни въ чемъ и про это ни кто не знаетъ и не вѣдаетъ такъ бы тебѣ здѣсь такіе рѣчи говорить не пристало.

Харчевникъ.

И матушка, шила въ мѣшкѣ не утаишь. — Хотя Бурмистръ и не сказываетъ, но мы знаемъ, что онъ крадетъ хлѣбъ изъ барскаго гумна.

Горемыкинъ.

А я всему этому подвожу итоги.

Агаша.

Что же онъ такъ чепурится! Будто я его семьѣ не подстать.

Бурмистръ.

Да не погнѣвайся дѣвушка, у меня есть на примѣтѣ невѣсты, богатѣе тебя.

Садовникъ

Но мнѣ онѣ не попутру. — Естьли на Агашѣ жениться; изволь; а то съ горя пойду въ садъ и . . и. . . и. . . всѣ цвѣты повыдергаю и насажаю одной крапивы.

Бурмистръ.

А я тебѣ бока переломаю.

Горемыкинъ.

Не горячись Макарычь, безъ земскаго писаря ни какая экзекуція производится не можетъ; ибо такъ предписано, въ предписаніи, которое намъ предписалъ баринъ и милостивая государыня его жена барыня.

Мѣльничиха.

Конечно такъ; вездѣ это говорится, что

безъ суда ни кто не судится; и безъ наказанія ни кто не накажется.

Мѣльникъ.

А естьли Бурмистръ будетъ поступать по свойскому; то мы на него пошлемъ боярамъ прошеніе.

Горемыкинъ.

А я напишу своеручно всякую клевету.

Бурмистръ.

Развѣ я въ своихъ дѣтяхъ не властенъ?

Харчевникъ.

У твоей покойницы жены, дѣтей никогда не бывало. А Ванюха сынъ сестры Парахи, что помнишь ты за мѣсто своей бабы приперъ заслонкою въ печи, ана и запарилась. — Такъ за это можно бы иногда и добрыхъ людей послушать.

Бурмистръ.

Пожалуй говори, вишь свидѣтелей никого не было; одна про то знала моя старуха, и та преставилась.

Садовникъ.

Стало быть ты былъ зладюга моей матери. Прости же братъ, прощай, не будь мнѣ дядя, и я тебѣ не буду ничего.

Бурмистръ.

Смотри Иванъ: чуръ ни за чемъ не приходить. — А я съ тобою съ играю комедь.

Иванъ.

Не боюсь я никакой отъ тебя аказіи.

Бурмистръ.

Агаша! изволь я самъ на тебѣ женюся.

Агаша.

Ты!

Бурмистръ.

Да я!

Агаша.

Можно ли что бы я пошла за эдакова чорта.

Бурмистръ.

Глупинькая; вить богачее меня нѣтъ во всей деревнѣ,

Агаша.

И хуже нѣтъ тебя во всей деревнѣ.

Мѣльничиха.

Не годится тебѣ милая отбивать женишка такими позорными словами; Иванъ такъ Иванъ, а не Иванъ такъ Фешпсъ Макарычъ, все равно; лишъ бы попить да поиграть на свадьбѣ.

Бурмистръ.

Я всѣмъ наварю и пива и браги; — а краснымъ дѣвицамъ меду.

Мѣльничиха.

Конечно, конечно; безъ пива и меду какая свадьба; однако Иванушка (*треплетъ его по щекѣ,*) чтожъ ты скажешъ; не лучше ли тебѣ холостымъ погулять сударикъ.

Агаша.

Не спапюшное дѣло Федосья Степановна, да это и не водится что бы холостому пробыть; да это не слыхано, да и не дай Богъ слышать.

Мѣльничиха.

Не говори, этаго Агафьюшка, могутъ о тебѣ подумать невѣдомо что.

Агаша.

Нечего подумать сударыня!

Харчевникъ. *Агашѣ.*

Какъ не подумать; иному покажется что тебѣ приглянулся Иванушка, то-то ты его и отбиваешь отъ Федосьи Степановны.

Горемыкинъ.

Что ты братъ Вавила съ пьяну бредить та изволишъ; наша Мѣльничиха за мужемъ.

Мѣльникъ.

За мною-ста за мною, десятой годъ по милости барской.

Мѣльничиха.

Дурно, дурно Вавила Макарычь, пересмѣхашь да перецыганивать добрыхъ людей; — ну что за бѣда хошь бы кто кому приглянулся; не выколоть же глазъ прости Господи.

Горемыкинъ.

Не всякую спроку въ лыко, не всякую матушка: можно бы поговоря, поговоря да и выпить.

Мѣльничиха. *Мужу.*

Бѣги скорѣй домой, да вынеси ендову пива.

Харчевникъ.

Ай-да Степановна!

Горемыкинъ.

То ушъ Степановна!

Харчевникъ.

Ну ушъ Степановна!

Горемыкинъ.

Эдакой Степановны....

Харчевникъ.

Не привидно!

Горемыкинъ.

И не прислыхано!

Харчевникъ.

И не приписано!

Мѣльничиха. *Тихо Бурмистру.*

Ты бы сбѣгалъ домой да принесъ бы что ни на есть, подарилъ невѣсту.... Экой не догадливой.

Бурмистръ.

А что; развѣ быть дѣлу!

Мѣльничиха.

То-то ты таво-вона какъ сказать и простъ Макарычь, да и скупенекъ отъ части. А то бы иной и мнѣ поклонился.

Бурмистръ.

Какъ разъ сбѣгаю, да и челомъ твоей милости. *Уходитъ.*

Мѣльничиха.

Ну тота-такта, я говорю, ахъ мои батюшки! да что же, про кого же; да какъ же, за чемъ же, да почему же нейти за Макарыча! у него есть кой-што да кое-што для домашняго обихода.

Агаша.

Какъ бы не такъ; я на него смотрѣть не хочу: было бы сказано, а тамъ воля твоя тетушка.

Мѣльничиха.

Вотъ какъ отступлюсь, то и просидишъ въ дѣвкахъ; смотри!...

Агаша плачетъ.

Садовнику.

А тебѣ я сосватаю невѣсту такую толстую, да круглолицую, да чернобровую, да грамотную, да Замосковную да!... Не тоскуй пожалуста; я сама по тебѣ разгорѣлся мой писаной. — Пойте, пойте дѣвушки красные, подтягивайте молодцы.

Пока они поютъ; Горемыкинъ, Мѣльникъ и Харчевникъ пьютъ.

Бурмистръ приноситъ дары и говоритъ тихо съ Мѣльничихой.

Иванъ въ одномъ углу ощипываетъ

листы на березкѣ; а Агаша обрываетъ розаны и всякія цвѣты.

Бурмистръ.

Матушка Федосья Степановна, не во гнѣвъ твоей милости будь сказано, пожалуй за меня плѣмянницу за мужъ.

Агаша.

Я за него не хочу ни за что.

Мѣльничиха.

Молчи-ка молчи-ка дѣвушка, не твое дѣло. — *Бурмистру тихо.* А тебѣ самому свататься не годится, ты попроси кого. А что мнѣ принесъ то подай.

Бурмистръ. *Считаетъ.*

Гривна, двѣ, три, четыре, пять. — Полтиною тебѣ кланяюсь.

Мѣльничиха.

Это за намеднишней помолъ што ли? . . .

Бурмистръ.

Нѣтъ мат. . . .

Мѣльничиха.

Молчи. . . молчи. . . ахъ какой ты не отесаной.

Бурмистръ.

Виноватъ сватьюшка, шибко очень разгорѣлся. — Вавила Григорьевичь поклонись за меня Федосьѣ Степановнѣ.

Харчевникъ.

Изволь братецъ изволь, отъ этаго голова не отвалится. — Челомъ бьемъ твоей милости, для ради таво, чтобы такъ сказать, — не солгать, а правду вымолвить! пивцо от-

мѣнное, что пьешь то хочется, и ендова паки твоя емка шпо емка.

Бурмистръ.

Не о пивѣ рѣчь Григорьевичь!

Харчевникъ.

Да о чемъ же?

Бурмистръ.

О невѣстѣ.

Харчевникъ.

Ты бы такъ сказалъ.— У васъ дискать матушка племянница дѣвушка взрослая, а у насъ племянничикъ малой хоть куда.

Мѣльничиха.

Не то, не такъ сосѣдушка, не то и не такъ.

Бурмистръ.

Я самъ женится хочу.

Харчевникъ.

Да о своей ли ты головѣ!

Бурмистръ.

Пожалуй за молви за насъ, мы сами тебѣ слуги на предки.

Харчевникъ.

Естьли такъ, то смотри же какъ я буду говорить.— Мы дискать машушка Степановна не хотимъ загубить Агафьюшки и не мешаемъ тебѣ наша мать родная, . . . понимаешъ. . . . Оставайся съ Иванушкой во всякомъ прохлажденіи, а старой Мѣльникъ хоть надорвись со смѣху.

Мѣльничиха.

Все не такъ, — все не такъ; ты подойди,

да поклонись, да подай дары; да чинненько, да хорошенько, да обойдись; а то что это! нашу сестру перецыганивать; вить я отъ этаго не уймусь въ своемъ житье бытье, такъ и говорить нечево.

Горемыкинъ.

Конечно такъ! — И хотя я не слыхалъ что вы говорили, а знаю что такъ.

Мѣльничиха.

Не умѣетъ невѣсты попросить.

Горемыкинъ.

Сызнова! сызнова!

Мѣльничиха, Мѣльникъ и Бурмистръ.

Сызнова! сызнова!

Харчевникъ. *Отступаетъ назадъ, а потомъ подходитъ.*

Здравствуйте добрые люди, матушка Федосья Степановна, батюшка Иванъ Еремеичь, матушка Панапъ Панапычь, батюшка Агафья Самойловна; Борисъ Алексѣичь, Фетисъ Макарычь, всякаго благополучія.

Горемыкинъ.

Какъ же ты братецъ это дѣлаешь, съ нимъ же пришелъ и ему же кланяешся? — Сызнова! сызнова!

Всѣ.

Сызнова! сызнова!

Харчевникъ, *отступаетъ назадъ.*

Сызнова такъ сызнова!

Кланяюсь вашей милости кому слѣдуетъ, за тѣмъ что бы... спрѣчь, отдать нижайшей поклонъ. Благодарны мы матушка за ва-

шу хлѣбъ-соль. Употчивала ты насъ съ Горемыкинымъ бражкою; такъ по животу мурашки и бѣгаютъ.

Мѣльничиха.

О своемъ ли ты умѣ Григорьевичь! Какое тутъ пиво, какая брага! — У насъ есть товаръ, а у васъ есть купецъ. — Вотъ какъ.

Горемыкинъ.

Да! такъ! бить челомъ даромъ, не большимъ малымъ, прошу дискать принять.

Мѣльникъ.

Ему не просватать! семка я!

Мѣльничиха.

И, старой хрѣнъ! что ты это городишь. Изъ твоего дому невѣсту берутъ, а ты сватать хочешь.

Мѣльникъ.

Виноватъ матушка, да съ тобою всякой согрѣшитъ, какъ согрѣшитъ.

Харчевникъ.

Тьфу пропасть! вы думаете, что всѣ умнѣе меня: — не тутъ-то было: есть ли взялся сватать, то и буду сватать и сватаю; да вы не сватаетеся; какъ будто не вѣдомо что.

Горемыкинъ.

Стой б дро! какъ я. *Падаетъ.* Вытянись и лепарнуй. —

Харчевникъ.

Это сдѣлать не смѣю; потому, что она терпѣть не можетъ. . .

Мѣльничиха. *Зажимая слу ротъ.*

Ну, ну; завралася сосѣдушка, да быть такъ: — прошу садиться, ради гостямъ. А съ чемъ пожаловать изволили?

Харчевникъ. *Бурмистру.*

Показывай.

Всѣ садятся Бурмистръ приноситъ коробьи и вынимаетъ дары. Мѣльничиха сажаетъ жениха возлѣ невѣсты. Всѣ поютъ свадьбишныя пѣсни.

Агаша плачетъ. Садовникъ стоитъ по одаль какъ вкопаной. — Пьянство продолжается.

Мѣльничиха.

Ну дѣвушки красные, милости просимъ одѣвать невѣсту. У насъ не пива варить не вина курить, веселымъ пиркомъ да и засвадебку.

Агаша. *На колѣняхъ въ слезахъ.*

Государыня тетушка! государь ты мой дядюшка! не отдавай меня за постылова; я съ тоски надорву сама себя.

Мѣльничиха.

Стерпится слюбится, Агафьюшка.

Садовникъ, *ударя Бурмистра по плечу*

Слушай Бурмистръ! не позабудь нашей грубости; брось брать. Либо я посажу тебя на вилы. — Прощай. *Уходитъ.*

Бурмистръ.

Спирька! вели его сковать и посадить на

житной дворъ. — Я те дружка упѣку подъ красну шапку.

Мѣльничиха. *Бурмистру тихо.*

Однако ты смотри. . . . таво. — Не очень такъ сказать, неволь малова. — А то и свадьба будетъ не свадьба.

Бурмистръ.

Какъ принесутъ ключи, такъ тебѣ отдамъ изъ рукъ въ руки.

Харчевникъ.

Степановна! полно тебѣ наговаривать на бѣднаго малаго; и при людяхъ шептаться не слѣдуетъ.

Мѣльничиха.

Я сама безъ васъ всякую поведенцію знаю; росла и выросла при господахъ; не въ курной избѣ а въ хоромахъ; награждена по милости барской и выдана за мужъ. А Поликарпычу приказано крѣпко на крѣпко меня любить да жаловать.

Мѣльникъ.

Чтожъ я и не жалуюсь. Видно мнѣ такъ на роду написано.

Мѣльничиха.

Что еще тамъ сбредилъ!

Харчевникъ.

Не взыщи на немъ матушка, его дѣло бабье.

Горемыкинъ.

А лучше бы выпить.

*

Мѣльничиха.

Напьетесь сударики вдоволь. У меня нынче и Пантелычу запрету нѣтъ, пусть его себѣ позабавится.

Харчевникъ.

Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость.

Мѣльникъ.

Не забыть бы Иванушку невольничка, снести и ему чѣмъ душеньку отвеспи съ горя; онъ сердечушка надсядится плакавши.

Мѣльничиха.

Не твое дѣло! — Спупайка къ батькѣ, да по проси его милость къ намъ.

Агаша.

Отжила я свои свѣтлые дни.

Бурмистръ. *Отирая бороду.*

Повидайся же со мной красавица.

Агаша.

Отойди псища! *Плачетъ.*

Мѣльничиха. *Бурмистру.*

Погоди до время!

Горемыкинъ. *Харчевнику.*

Она корячится!

Харчевникъ.

Корячится! да, да; корячится.

Мѣльничиха.

Что это народъ взбѣгался? Ужъ не пожаръ ли мои батюшки!

Крестьянинъ.

Господа пріѣхали! господа пріѣхали!

Всѣ.

Пріѣхали! пріѣхали!

Всѣ бѣгутъ на встрѣчу. — Слышенъ крикъ.

Дай Боже здравствовать!
Милости просимъ!
Добро пожаловать!
На многія лѣта!
Ура! ура! ура!!!

Входъ на сцену. Хоръ крестьянъ и крестьянокъ.

Дай Боже здравствовать
Нашему батюшкѣ;
Дай Боже здравствовать.
Барынѣ матушкѣ;
Долгіе лѣта вамъ жить
И вѣкъ ни очемъ не тужить.

Баринъ.

Здравствуйте друзья мои.

Всѣ.

Здравствуйте батюшка Сергѣй Николаеичь съ матушкой Варварой Петровной; и ь батюшкой, съ матушкой, съ братцами, ь сестрицами и сродниками.

Горемыкинъ.

Со всѣми писарями и земскими.

Харчевникъ.

Со всѣми харчевнями и деревнями.

Мѣльникъ.

Съ толчеями и крупчатками.

Мѣльничиха.

Съ молодыми молодцами и съ красными ьвками.

Бурмистръ.

И со всѣми Православными.

Барыня.

Што ты Агаша, печальна стоишь; развѣ намъ не рада?

Агаша. *На колѣняхъ цѣлуетъ у нее руки.*

Какъ не радоваться сударыня: вы какъ съ неба свалились избавить меня отъ бѣды.

Барыня.

Отъ какой бѣды?

Агаша.

Меня неволею отдаютъ за мужъ!

Барыня.

Какъ это?

Баринъ.

Бурмистръ: что это такое у тебя дѣлается?

Бурмистръ. *Кланяется.*

Харчевникъ.

Такъ-то говорится, государи наши, что неволею! а она по чему нейдетъ охотою, то бы и неволи не было.

Баринъ.

Ты братъ не бросилъ старой привычки пить?

Харчевникъ.

Это на радости, что вы изволили пожаловать.

Горемыкинъ.

А я все тосковалъ по васъ Ваше Благородіе, и опъ того малую толику употреблялъ хмѣльнаго вмѣстѣ съ Харчевникомъ.

Барыня.

За кого тебя отдавать хотѣли?

Мѣльничиха.

За богатаго человѣка сударыня.

Агаша.

За проклятаго Бурмистра, котораго я терпѣть не могу.

Баринъ.

Такъ ты самъ жениться брать запѣялъ?

Харчевникъ.

Такъ пришлось мой отецъ, такъ пришлось. Степановнѣ полюбился Иванушка садовникъ вашъ, а Бурмистру Агаша приглянулась мало мальски — такъ намъ и хотѣлось это дѣло помирить; пусть ихъ женются и живутъ какъ кошка съ собакой.

Барыня.

Какъ! развѣ Степановна овдовѣла?

Мѣльничиха. *Со вздохомъ.*

Ахъ! нѣтъ моя матушка. —

Харчевникъ.

То есть сожитель ее древенъ... Больно плохъ! А Иванушка...

Мѣльничиха.

Молчи Григорьевичъ; дурно, не хорошо; выводишь меня передъ господами на чистую воду.

Баринъ.

А гдѣжъ Иванушка?

Агаша. *Плачетъ.*

Скованой сидитъ на житномъ дворѣ.

Баринъ.

За что?

Агаша.

За то, что я его люблю.

Баринъ.

Бурмистръ! поди и приведи его сюда;

Барыня.

Не плачь мой другъ. Я хочу чтобы ты была щастлива, — Иванушка сынъ моей кормилицы; а ты сирота и моя крестница, слѣдственно принадлежишъ одной мнѣ.

Мѣльничиха. *Подгорюнившись.*

Состоянье ихъ обѣихъ не богатое матушка сна еще молодехонька, а Иванушка глупехонекъ.

Барыня.

Они нуждаться не будутъ ни въ чемъ.

Садовникъ. *Становится на колѣни.*

Не знаю не вѣдаю за что. . . .

Баринъ.

Мы все слышали!— Встань и будь покоенъ.

Барыня.

Вотъ тебѣ невѣста! — Я хочу что бы день пріѣзда нашег, ознаменованъ былъ щастіемъ вашимъ. — Сей часъ будетъ зговоръ

со всѣмъ великолѣпіемъ, какова повѣденіе обѣихъ васъ достойно.

Баринъ. *Бурмистру.*

А ты поди съ глазъ моихъ долой; и здай должность старостѣ. Негодные люди мнѣ не надобны.

Садовникъ. *На колѣняхъ.*

Прости ему хотя за то, что онъ меня до сихъ поръ кормилъ и поилъ. — Я ему зла не желаю, Богъ — съ нимъ.

Бурмистръ становится на колѣни.

Баринъ. *Бурмистру.*

Благодари его, а ты по справедливости прощенья недостоинъ.

Барыня.

Велите принесши подарки для невѣсты и жениха. — Прощай Бурмистръ! ты будешъ мѣшать нашему удовольствію.

Баринъ.

Поди! и исправся естьли можешъ.

Свадьбишные пѣсни.
Вынимаютъ дары, наряжаютъ невѣсту и жениха. Баринъ со стороны Иванушки, а Барыня со стороны Агаши; заставляютъ ихъ другъ друга дарить. Сажаютъ за столъ, и проч.

Барыня.

Будте благополучны и не забывайте насъ. Вотъ тебѣ 4000 руб. Естьли будете умны, то вамъ этаго достаточно. А иначе милio-

новъ будетъ мало. — Помните всегда, что прямое щастіе состоитъ въ томъ, что бы совѣсть ни въ чемъ не упрекала.

Хоръ.

Дай Боже здравствовать,
Нашему батюшк[illegible];
Дай Боже здравствовать,
Барынѣ матушкѣ;
Долгіе лѣта вамъ жить
Вѣкъ ни очемъ не тужить.

КОНЕЦЪ.

H17 89

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

HECKMAN
BINDERY INC.
DEC 88
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962